Первым услышал треск веток Какаши. И мгновенно оказавшись на ногах, он толкнул меня, призывая просыпаться. Ну, как просыпаться… просто мы, спрятавшись под елкой, и обнявшись, чтоб с холоду утрешнего не пропасть, дремали. Спать не получалось уже пару дней из-за ударных доз боевых стимуляторов, которые нам пришлось употреблять, чтобы от погони скрыться.

-Один человек. Шаги легкие, скорее всего женщина. –напряженно вслушиваясь, сообщил Одноглазый.

-Угу. Что делать будем? –вяло интересуюсь я.

-Поймаем. Допросим. Может, хотя бы узнаем, в какой точке находимся. –похлопав рукой по подсумку, в котором у него карта жила, Ши ободряюще улыбнулся.

-Главное, чтоб она нам не наваляла. –вздохнул я, с трудом поднимаясь на ноги.

-Угу. Инвалидная команда, чтоб мне биджу повстречать. –ругнулся Хатаке.

И мы, определив источник шума, затаились в засаде на пути следования этой женщины. Ждать пришлось недолго, и вскоре на полянку выбежала девчонка в форме шиноби. Смутно знакомая девчонка…

-Рин? –удивленной змеей зашипел Какаши. Я мгновенно активировал шаринган, готовясь отражать гендзюцу, но… гендзюцу не было. Была только Рин, что откуда-то появилась в лесу в весьма потрепанном виде, и еще — на грани обзора, я увидел много-много источников чакры.

-Рин, скажи, что за тобой бегут друзья! –взмолился я, спрыгивая с дерева, куда забрался, когда мы засаду засадили. И отражая кунай, успел меланхолично подумать о грубых девчонках, что острыми железяками швыряются. А если бы у меня шарингана не было?! Хотя… я бы тогда так смело не совался без предупреждения к шиноби, что явно одержим паранойей.

-Обито? Какаши?! –пораженно выдохнула куноичи.

-Рин, как ты здесь… -начал Ши, но его оборвал мой чудотворный поджопник.

-Рин, за тобой идут друзья или враги? –задал я наиболее важный вопрос.

-Враги. –выдохнула девушка, переходя на бег. Мгновение спустя мы к ней присоединились.

-Как ты здесь очутилась? –все же задал свой вопрос Хатаке.

-Меня похитили. Потом… в меня запечатали биджу. С его силой, я смогла сбежать. –кратко, но весьма информативно доложилась куноичи.

-У нашей деревни появится еще один джинчурики? Шикос. –ухмыльнулся я.

-Нет. Сдерживающая печать очень слабая. Я чувствую, как он пытается прорваться. Я должна была стать… ловушкой. Миной. Но они не успели наложить печати подчинения. –задыхаясь, торопливо объясняет Рин. На мгновение холод сковывает сердце, но… точно. Минато-сенсей. Он спец в печатях!

-Минато-сан поможет с печатью. –ободряюще улыбается Какаши. Зараза, опять раньше меня додумался. Сволочь. Надо было его там и оставить, на той полянке! И колбасками не надо было делиться! Или нет, оставлять не вариант. Он бесит, но не настолько. А вот колбаски… это было

лишним. Определенно.

-Если сможем убежать. –слабо улыбается куноичи.

-Обито? –тут же единственный глаз нашего стратега оказывается направлен на меня.

-Приближаются. Как минимум шесть чуунинов, и тройка джонинов. В общем… ну вы поняли. –безрадостно улыбаюсь я.

-Рин, у тебя хватит чакры на теневых клонов? –мгновенно сообразив что-то, наш стратег начинает реализацию плана, но…

-Они идут слишком уверенно. У них в команде сенсор. –не даю Какаши даже договорить, чтобы дыхание зря не тратил.

-Мда… а ведь почти ушли после той веселухи… -безрадостно ухмыляюсь я в полной тишине. Если не считать нашего дыхания.

-Простите. Я… я уйду в сторону, и тогда они от вас отстанут. –бросает Рин, резко отрываясь от нас. Переглянувшись с Какаши, сокращаем дистанцию, занимая свои места справа и слева от куноичи.

-Мы знаем об этой операции. И нас, как свидетелей, надо убрать. Так что уже неважно. Да и… без медика нам трудно будет. –Какаши как всегда находит нужные слова. Мне остается только буркнуть что-то вроде — «шутю я так».

-Кажется, теперь и я их чувствую. Примем бой. –останавливается Какаши.

-Воистину, смысла убегать нет. Все равно догонят. Остается напрячься, и обломать им удовольствие. –киваю я, оттесняя Рин назад, пряча ее за наши спины, и становясь чуть впереди Ши.

-Рин, работаешь как поддержка с дальней дистанции. Кунаи, нин. Что угодно. Еще хорошо бы Обито подлатать, если успеешь. –начинает раздавать приказы стратег.

Мгновенно теплые руки залазят мне под одежду, и я чувствую, как мед.чакра начинает разливаться по телу. Исчезает боль от раны на боку, усталость последних дней смывает…

-Ох ты ж! –вскрикиваю я, отталкивая девушку.

-Обито? –растерянно переспрашивает куноичи, лежа на земле.

-Горяченькая пошла. Чакра в смысле. –поясняю я, демонстрируя нехилый ожог на ребрах. В форме девичьей ладошки. Поверх свежезалеченной раны.

-Чакра биджу… -потеряно шепчет Рин.

-Зато бодрит. –ухмыляюсь я, а затем прошу:

-Теперь нашего Одноглазого подлечи. И обязательно под конец устрой ему такой же нежданчик. Взбодрится, как и я, и мы всех джонинов тут заломаем! –бодро предлагаю я.

-Успеешь? –хмуро интересуется Ши.

-Я могу попробовать. Постараюсь без чакры биджу. –кивает девушка.

Медленно текут секунды, но шинобей вражеских не видно, и Какаши не визжит. Непорядок. Так я думаю до тех пор, пока из леса на полянку не выходит девятка шиноби. Наши преследователи, мать их. Даже не потрудились окружить. Значит, точно сенсор есть.

-Какаши, помнишь тот кунай что тебе Минато-сенсей подарил? –в полной тишине задаю я вопрос товарищу.

-Помню, конечно. –хмуро отвечает Ши.

-Он не потерялся. Это я его сломал. –повинился я.

-Сволочь. Половина слева — твоя. Справа — моя. –бросает мне Какаши, создавая Чидори — свою чудную технику из стихии молнии.

-Может лучше ты возьмешь на себя джонинов, раз сам джонин, а я как-нибудь с чуунинами разберусь? –предлагаю я.

-Патент еще не подписали. –отмазывается Одноглазый.

-Забавные детишки. Не боитесь? –интересуется здоровенный джонин, направляясь к нам. Следом за ним идут и все остальные. Полукругом. Причем джонины — в центре, и ближе всего к нам.

-Таки да… хоронить вас будет напряжно. –киваю я, и в моих руках оказываются два куная. Техниками тут делу не поможешь, а вот в рукопашке, да с шаринганом… если тут нет мастеров тайдзюцу, то хоть помру не сразу.

-Рин… -вдруг слышится потерянный полувсхлип-полустон Какаши. В воздухе остро пахнет горелым мясом и кровью. Стараясь не выпускать из поля зрения врагов, оборачиваюсь, чтобы увидеть…

Какаши.

Рин.

Рука Какаши в груди у девушки…

Чидори по-прежнему сияет ярко-ярко, разрывая плоть девушки. Отстраненно замечаю, как медленно-медленно тлеет одежда, и осыпается прахом на землю…

Как рука Рин гладит Какаши по щеке…

Как из глаз девушки уходит жизнь. Как Какаши вместе с ней опускается на землю…

-Биджева ублюдочная девка! –зло ругается кто-то.

Все как в тумане. Все страшно медленно. Наблюдаю как ко мне приближается кунай, брошенный кем-то из джонинов. Внезапно, меня пронзает боль. Но не от куная, а боль, идущая от сердца. Боль, что заставляет меня…

МЕСТЬ.

Это слово вспыхивает в моем мозгу ярче сотен тысяч солнц. Мгновенно ловлю кунай — свои я выпустил из рук, когда увидел смерть Рин. Откуда-то берутся знания о том, что сейчас произойдет. Откуда-то берется чакра.

Первым умирает джонин. Вторым умирает чуунин. Третьим должен умереть я, когда в меня вонзаются сразу три меча, которыми вооружены чуунины, но они проходят сквозь меня. Само небо решило даровать мне неуязвимость? Или же я уже мертв, и стал призраком? Может быть, демоны в обмен на мою душу даровали мне несколько минут для воздаяния?

Неважно. Важнее другое — я могу отомстить. В каждый удар я вкладываю всю свою ярость. Я мщу. За себя, за свою боль. За потерявшего глаз Какаши. За Рин, что препочла умереть, но не попасть в руки врага живой. За преследование, что почти убило нас. За эту проклятую войну, из-за которой мои волосы стали того же цвета что и у Какаши. Местами.

Я мщу. И ни один клинок не может ранить меня. Но зато мои всегда находят цель. Наконец, остается только один джонин. Он с ненавистью смотрит на меня. Его руки складывают какую-то печать. Но это — неважно. Я бросаюсь вперед, и… мои кунаи отскакивают от его кожи, приобретшей вдруг плотность металла.

-Учиха… проклятый Учиха… -бормочет мой враг.

Снова бью, но кунаи просто ломаются при ударе. В руках — боль. В душе — боль. И я кричу, выплескивая эту боль… и она выходит наружу. Выходит в виде темной дымки, окутывающей тело джонина. В виде пламени, что начинает пожирать его заживо. Приходит Знание. И я хрипло шепчу:

-Аматерасу. –пламя тут же становится сильнее, и через пару мгновений от шиноби не остается даже праха. Пламя пожрало его тело, его душу, заставив испытать перед смертью всю мою боль.

Осматриваюсь, пытаясь найти врагов. Но вокруг — пусто. Из живых только Какаши и я. Если я еще жив. Ведь ни один из них не смог меня ранить. Бреду к своему другу, спотыкаясь о тела. Из глаз текут слезы, но я не удивлен. И даже то что эти слезы — красные, меня не особо трогает. Плакать кровавыми слезами… в этом нет ничего удивительного для призрака.

Добравшись до потерянно сидящего перед телом девушки Какаши, я падаю рядом с ним на колени. И прикасаюсь к лицу Рин, оставляя на нем кровавый след. Он мгновение смотрит на эту кровь, а затем старательно отмывает ее, оторвав от своей футболки клочок ткани и намочив его водой из фляжки.

-Дуреха. Рин. Запачкалась. –растерянно улыбается Хатаке.

Глотаю ком, что мешает мне дышать, и бью Какаши по лицу. Он потеряно смотрит на меня. Поэтому бью еще раз. И еще. И еще… прекращаю только когда он оказывается на земле, и его лицо покрывается кровавыми разводами от его собственной крови, и от моей.

-Ударь еще раз. –просит почти пришедший в себя Хатаке.

-Позже. –отвечаю я.

-Обито… это ты их всех? –спрашивает Одноглазый.

-Да. –чуть помолчав, отвечаю я.

-Понятно. –кивает каким-то своим мыслям Какаши, и замолкает. Тишина длится долго, когда снова звучит вопрос:

-Нам же надо выбираться отсюда, да?

-Плевать. Я — уже мертв. –качая головой, не соглашаюсь я.

-Знаешь, я, наверное, тоже. –соглашается он

-Тогда… место трупам среди трупов, да? –пытаюсь усмехнуться, но у меня не получается.

-Да. Здесь нам самое место… -звучит в ответ голос моего товарища. Моего мертвого товарища…

http://tl.rulate.ru/book/47554/1138500